

Каждый учитель русского языка сталкивается с трудностями в освоении учащимися 7 класса темы «Причастный оборот». Учёт ведущей модальности восприятия учащихся позволяет создать на уроке атмосферу активного сотрудничества и творчества, делает урок эффективным и результативным в плане овладения ими данной грамматической темой.

Литература

Баранов М.Т., Григорян Л.Т., Кулибаба И.И. Русский язык. 7 класс. – М., 2003.

© Барышникова С.Г., 2012

М.Ю. Бельская
Екатеринбург

Влияние ролевого образа на ритмико-интонационный строй стихотворений в книге стихов «Вёрсты» М.И.Цветаевой

Ключевые слова: М.И. Цветаева, ритмико-интонационная организация поэтического текста, лирический герой стихотворения.

В творчестве М.И. Цветаевой «отчетливо проявляется способ познания мира через языковые связи, модели и отношения, ее философско-мировоззренческий максимализм находит адекватное выражение в максимализме языковом, она интуитивно лингвист» [Зубова 1988: 4]. Именно поэтому ее творчество представляет большой интерес не только для литературоведов, но и для лингвистов.

В своей статье мы попытаемся проследить взаимодействие образов лирической героини с ритмико-интонационным строем стихотворений.

Книга стихов «Вёрсты» – новый этап творчества М. Цветаевой. Лирическая героиня книги характеризуется многоликостью. В смене этих ликов мы видим основание полагать, что каждый образ придает книге определённую символику, речевую манеру. Лик определяет интонационную манеру стиха, который может звучать как элегически задумчиво, так и песенно энергично. Обратим внимание на то, как образы **каторжанки** и **цыганки** могут повлиять на ритмико-интонационный строй стихотворений.

В первую очередь, обратимся к стихотворению «Целовалась с нищим, с вором, с горбачом...», где лирическая героиня М. Цветаевой предстаёт перед нами в образе **каторжанки**. Привлекает внимание само построение: можно заметить, что здесь совмещаются анапест, размер силлабо-тонической системы, благодаря которому создается стройная, звенящая мелодия стихотворения, и тактовик, размер тони-

ческой системы, благодаря которому стихотворение начинает звучать как народная, фольклорная поэзия.

Лирическая героиня гуляет со всей каторгой, ни с кем не чурается целоваться, кроме палача, и нисколько не страшится того, что грешит. Она воплощает собой широту, размах и удаль русского национального характера. Героиня молода, привлекательна и страстна. Кроме того, не боится предрассудков:

Что за дело мне, что рваный ты, босой:

Без разбору я кошу, как смерть косой!

Говорят мне, что цыган-ты-конокрад,

Про тебя еще другое говорят... [Цветаева 2010: 345]

Интересно складывается композиция стихотворения: оно начинается с глагола *целовалась* и заканчивается им же, только в форме инфинитива. Благодаря этому достигается целостность сюжета. Невозможно не заметить характерное для М. Цветаевой использование таких средств, как повтор однородных членов предложения: *с нищим, с вормом, с горбачом*; повтор союзов: **Что** за дело мне, **что** рваный ты, *босой*; авторская постановка тире: *цыган-ты-конокрад* (произносится скороговоркой); столкновение сходных по звучанию глаголов: *блещут, плещут, хлещут*; столкновение однокоренных слов: *кошу — косой*; внутренние рифмы: *всегда — да*; короткие и отрывистые предложения: *Никогда никому: Нет! Всегда — да!*, наполненные эмоциями риторические восклицания: *Прокаженный подойди — не откажу!*; *Целоваться я не стану — с палачом!*; сравнения: *Без разбору я кошу, как смерть косой!* Л.В.Зубова отмечает, что «из ряда различных повторов корневой повтор выделяется тем, что обнаруживает и актуализирует самое существенное в слове — его корень. Поэтому корневой повтор — это и средство анализа слова в системе его образно-понятийных связей, и средство познания вещей в процессе их называния. А вся поэтика М. Цветаевой строится именно на словесном воплощении акта познания, неразрывно связанном с максимальной экспрессивностью слова» [Зубова 1980: 12]. Интересной является цветовая гамма стихотворения: алый и кумачовый – это оттенки красного цвета разной степени интенсивности. Л.В. Зубова говорит о том, что «цветообозначения красного и его оттенков в языке и тем более в художественном тексте часто связаны с динамическими свойствами материи, физической субстанции, имеющей красный цвет» [Зубова 1980: 146]. Например, текущая кровь ведёт к смерти: *Блещут, плещут, хлещут раны — кумачом* [Цветаева 2010: 345].

Стихотворение очень выразительно в эмоциональном плане. Хоть оно и отягощено большим количеством повторов и глаголов, оно не

выглядит перегруженным. Кроме того, мы видим обращение к фольклорной традиции: фразеологизм *как с гуся вода* является частью древней заклинательной формулы против всех напастей.

Далее мы обратимся к следующему образу и проследим его влияние на ритмико-интонационный строй стиха. Лирическая героиня М.Цветаевой в стихотворении «Из-под копыт...» примеряет обличие **цыганки**. Вновь мы видим обращение к тоническому стихосложению: М.Цветаева использует разноударный дольник. В русской поэзии дольник является древней стиховой формой, а по своей структуре восходит к народному стиху. Для «Вёрст» характерно обращение к народной, фольклорной традиции, поэтому неудивительно, что для стихотворения был выбран именно такой размер.

В этом стихотворении также используется много любимых М. Цветаевой стилистических и лексических средств: короткие и отрывистые предложения: *эй, выноси*; авторская постановка тире: *шалль — как щит*; повторы: *Пьян без вина и без хлеба сът*, синтаксический параллелизм последних строк второй, третьей и четвёртой строф: *Это цыганская свадьба мчит, Это цыганская свадьба пьёт! Это цыганская свадьба спит*; анафора: *Кто-то завыл как волк, Кто-то как бык храпит*; внутренние рифмы: *воли — поле*. Кроме того, снова мы видим обращение к фольклорной традиции: неоднократное употребление междометия *эй*. Ещё можно заметить, что при помощи глаголов *мчит-пьёт-спит* прослеживается действие свадьбы от начала до конца. Также поэт очень умело использует слова: *полон стакан — пуст стакан, качнулся стан* — этого достаточно, чтобы показать народное гуляние. Во фразе *качнулся стан* мы видим синекдоху — она нужна для того чтобы показать, что все здесь слились в единое целое. Чтобы показать время и место действия, М. Цветаева прибегает всего лишь к четырём словам: *Гомон гитарный, луна и грязь*, но этого более чем достаточно. Вообще у М. Цветаевой много назывных предложений, эллиптических конструкций, отсюда — особая сжатость, энергия, порыв. Невозможно не заметить ассонанс на звуки *а* и *о*: *конь косматый, не дали воли нам, полон стакан, гомон гитарный*, что придаёт тексту лёгкость, певучесть и делает похожим на цыганскую песню. Динамичность, звук цоканья копыт передаёт аллитерация на звуки *к, п, г* и *р*: *из-под копыт, грязь, перед*. Стихотворение читается на одном дыхании. Словно одна колоссальная эмоция, вобравшая в себя весь спектр чувств, предстаёт перед нами.

Таким образом, взаимодействие ритмико-интонационного строя и образов лирической героини мы можем увидеть на лексическом, синтаксическом и интонационном уровнях. Задорные, музыкальные, наполненные экспрессивной лексикой, свободные от канонов стихо-

творения и есть результат этого взаимодействия. М.И. Цветаева, выстраивая картину взаимоотношений лирической героини с внешним миром, использует такие языковые средства, которые и создают стройную мелодику её произведений.

Литература

Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. – Л., 1989.

Цветаева М.И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. – М., 2010.

© Бельская М.Ю., 2012

И.А. Ваулина
Екатеринбург

«Разрулить» в молодежном жаргоне и языковом сознании: аспекты экспрессивности

Ключевые слова: экспрессивный потенциал слова, молодёжный жаргон, языковое сознание, ассоциативный эксперимент.

Современная языковая ситуация характеризуется тенденцией к демократизации, к свободе выбора языковых выражений, к снятию запретов. Всё большее значение получает проявление индивидуально-личностного, субъективного начала в языке. Наблюдается стремление к неординарности, яркой экспрессии высказывания с целью наибольшего воздействия на адресата. Усиливается влияние на литературный язык устно-разговорной речи.

Этим обусловлена стилистическая неоднородность современных текстов, широкий поток внелитературных элементов в пространство литературного языка, активное функционирование в нем лексики, ограниченной по сфере употребления. Элементы жаргона различных социальных групп (например, молодежный сленг) всё чаще встречаются в СМИ как средство выразительности, а также способ максимального приближения к адресату.

Наше внимание привлёк глагол *разрулить*, довольно часто встречающийся на страницах газет, в публичной речи известных людей, в интернет-коммуникации, в разговорно-бытовой речи. Обратимся к некоторым наблюдениям за этой лексемой.

Слово *разрулить* принадлежит к молодежному жаргону, не представлено в основных современных толковых словарях русского литературного языка, фиксируется только в специализированных словарях сленга. В словаре Т.Г. Никитиной «Молодежный сленг: Толковый сло-